

УДК 316.3 ББК 60.52

Коморникова Ольга Михайловна –

канд. социол. наук, доцент,

Шадринский государственный

педагогический университет, г. Шадринск

e-mail: olya.orexovo@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: гражданское общество, государство, гражданское участие, ценностные ориентации.

Гражданское общество позиционируется как одна из неотъемлемых составляющих демократии. В контексте реалий современности важно подчеркнуть, что оно выступает как ресурс решения насущных задач, стоящих перед нашей страной и ее отдельными регионами: «Неучастие граждан в социальной жизни ослабляет механизмы обратной связи, важные для корректировки фактических и предлагаемых трендов, повышает социальные издержки проводимых преобразований, не позволяет задействовать личностный и групповой потенциал для улучшения жизни в обществе» [1, с. 68].

Анализ социальных практик гражданского общества в современной России затрудняется многообразием трактовок этого понятия в зарубежной и отечественной науке. Начиная с эпохи Нового времени, понимание его сущности было тесно связано с государством и деятельностью его структур. В современных условиях более актуальным является рассмотрение гражданского общества как объединения субъектов, функционирующих независимо от государства, хотя и не противопоставляющих себя ему. Это обусловлено тем, что социальная жизнедеятельность усложняется, растет многообразие социальных практик, следовательно, государство и его структуры не могут контролировать все процессы. Поэтому функционирование механизмов и структур гражданского общества, по сути, позволяет внести вклад в решение общесоциальных задач на микро-уровне.

Таким образом, мы не ограничиваем понимание сущности гражданского общества только лишь политической сферой отношений. Ключевыми характеристиками здесь выступают способность и готовность населения к самоорганизации с целью удовлетворения общесоциальных потребностей во всех сферах жизнедеятельности.

Учитывая, что в современных российских условиях сложно говорить о возможности создания множества организаций, объединений граждан, то для обозначения явлений и процессов, связанных с гражданским обществом

более приемлемо использовать термин «гражданское участие» [1, с. 68]. Этот термин более адекватно отражает возможности и способности населения в настоящее время, когда соответствующие структуры институционально не сформировались.

Реализация во взаимодействии социальных практик гражданского общества связывается с наличием у человека-гражданина определенного умонастроения, выражающегося в способности к свободной и ответственной «организации повседневной жизни» [2, с. 45]. В реальной действительности часто приходится сталкиваться с различного рода махинациями и недобросовестными действиями, услугами, что во многом является следствием трансформационных процессов, ослаблением социального контроля, слабой сформированностью национальной идентичности, что уменьшает значимость общесоциальных интересов, приводит к несоответствию системы наличных ценностных ориентаций современных россиян и тех, которые отражают насущные потребности общества.

Сложности формирования практик гражданского участия обусловлены воздействием исторически сложившимися ценностных ориентаций россиян, привычными для них способами жизнедеятельности, успешно воспроизводимыми, несмотря на имевшие место социальные изменения. В массовом сознании, как показывают данные исследований, присутствует образ социума, где активная роль отводится государственным институтам, а не самодеятельному населению [2, с. 70].

Кроме того, негативное влияние на становление социальных практик гражданского участия, на наш взгляд, оказывает существующая модель взаимодействия общества и органов власти различных уровней. Ее основные характеристики обусловлены не только установками населения, но и особенностями институциональной организации общества. После очередной «Прямой линии» с Президентом РФ В. В. Путиным вновь встал вопрос о том, почему многие проблемы, поднятые в ее формате, не были решены на местном уровне без вмешательства главы государства. Такое положение является следствием того, что в современной России наблюдается значительная дистанция между обществом и государственными структурами. На наш взгляд, данное отчуждение может быть обусловлено не только ценностными ориентирами представителей властных структур, но и слабым развитием механизмов самоорганизации населения на местном уровне, когда даже субъекты, имеющие потребность и ориентации на активное участие в жизни общества, решении повседневных задач, не имеют ресурсов для их реализации (временных, материальных, нормативных). Это увеличивает вероятность, при попытке принять участие в решении каких-либо вопросов, приобретения негативного социального опыта.

Таким образом, социальные практики, относимые к гражданскому обществу (гражданскому участию) находятся в современных российских

условиях в процессе становления. Сдерживающее влияние на этот процесс оказывают: наличная система ценностных ориентаций, недостаточность институционализированных механизмов для реализации практик гражданского участия. Роль государства и его структур в настоящее время противоречива. С одной стороны, занимаемая ими позиция оказывает негативное влияние, препятствует проявлению инициативы со стороны рядовых граждан. С другой стороны, социальные тенденции, обусловленные процессами трансформации жизненных устоев общества, экономической ситуацией, усиливают роль государства как инициатора формирования и распространения социальных практик гражданского участия, особенно, высших органов власти и должностных лиц. Усилия всех субъектов, участвующих в данном процессе, должны быть направлены на формирование общенациональной идентичности, осознание и актуализацию общесоциальных ценностей, задач, что является одним из основополагающих факторов реализации практик гражданского участия.

Список литературы:

1. Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С.63-73.
2. Самсонова Т.Н. О гражданском воспитании в условиях институциональных изменений в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 37–51.